

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHC (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 12 Volume: 68

Published: 17.12.2018 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Aibek Ibaratovich Miyarov

Adjunct of Police Academy in Bishkek
major of militia

SECTION 32. Jurisprudence.

INTERCONFESSIONAL CONTRADICTIONS AND LEGAL CONFLICTS

Abstract: In this article, the author made an attempt to consider the negative consequences of religious diversity in the state, in addition to the actual religious moment, affecting the fate of society as a whole. At the same time, the main types of contradictions of the religious and legal norms, which cause the process of conflict, are analyzed.

Key words: interfaith contradictions, legal conflicts, religious organizations, religious associations.

Language: Russian

Citation: Miyarov, A. I. (2018). Interconfessional contradictions and legal conflicts. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (68), 79-83.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-68-16> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.12.68.16>

О ВОПРОСАХ АНАЛИЗА МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Аннотация: В данной статье автором сделана попытка рассмотреть негативные последствия конфессионального многообразия в государстве, помимо собственно религиозного момента, затрагивающее судьбы общества в целом. Вместе с тем проанализированы основные виды противоречий религиозной и правовой нормы, обуславливающие процесс возникновения конфликтов.

Ключевые слова: межконфессиональные противоречия, правовые конфликты, религиозные организации, религиозные объединения.

Introduction

В ходе изучения вопроса, связанного с проблемой свободы совести мы наблюдаем порождающее вековые споры противоречие философского, политического и юридического характера, проявляющееся подчас разными условиями и различным образом аргументированное, но всегда скрывающее под собой несовместимые взгляды сторон. И в связи с этим большой интерес представляет коллизия в широком смысле слова, т.е. имеющее смешанный характер и включающие как правовой, так и неправовой элемент. К ним с полными основаниями можно отнести противоречие между правовой и религиозной нормами, являющееся в силу своей специфики одним из очень сложных. В отличие от собственно юридической коллизии, она (как и другая смешанная или переходная форма) характеризуется тем, что противоречия начинаются «вне независимости от правовой нормы или отношения и лишь в их результате приобретают юридический характер». При этом здесь

существует обратная связь, где неодинаковые положения религиозной организации в отдельно взятых регионах или стране объективно оказывают отрицательные влияния на межконфессиональное отношение", провоцируют правовой конфликт на религиозных почвах. В наше время следует выделить две основных видов противоречий религиозной и правовой нормы, обуславливающие процесс возникновения конфликтов. Это, в свою очередь, межконфессиональное противоречие, из-за остроты и неразрешимости на уровнях межрелигиозного отношения приобрел правовой характер, содержащее таким образом, понятие права «в общем процессе взаимодействия общественного фактора» [2, с. 102]. Во-вторых, это противоречие, возникающее в сфере отношения государства как с религиозной организацией в целом, так и с отдельным гражданином из числа верующей группы. Оно может возникать в результате коллизии юридической и религиозной нормы и может быть результатом нарушения прав

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667		

верующего; несоблюдением законодательства религиозной организацией и др.

Отмечая первую группу противоречия; межконфессиональные, необходимо отметить, что приобретение их правовой черты чаще всего связано с правами собственности и правами пользования имуществом, являющимися собственностью государства, гражданина и их объединения, а также трудовым правоотношением в религиозной организации. Вместе с тем межконфессиональное противоречие при определенных условиях может превратиться в уголовный конфликт (например, в виде действия, направленного на возбуждение религиозной вражды).

Глубинная причина подобного рода противоречия, как уже отмечалось, находится не в сфере права, а в самом межрелигиозном отношении.

Materials and Methods

Факты действия на территории одних государств многочисленных количеств конфессий, верующий которого исповедует ислам, говорит о том, что этими религиозными объединениями возникают в последнее время противоречия только религиозного характера, но и то, что всякие разделения обязательно кроют в себе определенные материальные интересы к культовой и иной ценности.

Вместе с тем анализы показывают, что особенно орган власти часто строит свое отношение с верующим различной конфессии не только на принципах верховенства закона - краеугольном камнем правовых государств, а основываясь лишь на субъективных предпочтениях. Орган местного самоуправления кроме этого недостаточно знаком с правовыми базами урегулирования межконфессионального конфликта. Иногда поразному трактуются законодательства в средствах массовой информации.

Конституция Кыргызской Республики обеспечивает гарантию равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от относимости к религии, а Закон Кыргызской Республики «О свободе совести и о религиозных объединениях» — свободу совести и свободу вероисповедания. Согласно Конституции Кыргызской Республики запрещается пропаганда или агитации, возбуждающие социальные, расовые, национальные или религиозные ненависть и вражду [1]. Не допускается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, Законом закреплены право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозное и иное убеждение и действовать в соответствии с ним.

В это же время межконфессиональное отношение еще не приобрел той степени

толерантности, когда можно было бы говорить о том, что религиозная организация безоговорочно следует принципу веротерпимости, что она (веротерпимость) занимает положенное ей место в правосознании верующего [3, с. 53]. Сегодня приходится согласиться с тем, что религиозные дифференциации общества, являясь с одной стороны важными чертами их демократичности и практическими проявлениями свободы, с другой стороны, - порождают конфронтационный процесс в религиозных сферах.

По мнению ученых, «вместе с негативными последствиями нарастают конфессиональное многообразие в государстве, помимо собственно религиозного момента, нередко указывается также и более широкое, затрагивающее судьбы общества в целом. Важно подчеркнуть, что привнесения в духовную жизнь нового многочисленного религиозного (или псевдорелигиозного) учения, во-первых - влекут размывания коренных духовных устоев народа, его культурно национальной самобытности и идентичности; во-вторых - в социально и политически расколотое общество вносят линии разделения — конфессиональную».

Иногда в межконфессиональном отношении явно ощущаются нетерпимость, проявления которых часто инспирируются даже не служителем культа, а отдельной общественной организацией, средством массовой информации и гражданином, в том числе не имеющим никакого отношения к религиозным служениям. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что любая попытка распространения идей и взглядов, подрывающее доверие и уважение к определенным религиозным вероисповеданиям, а также вызывающие неприязнь и другое отрицательное чувство по отношению к образу жизни, религиозному обряду, посягает на честь и достоинство граждан, их конституционное право и свободу, которое должно защищаться каждым членом общества, вне зависимости от его отношения к религии [4, с. 147]. Вследствие этого одними из путей предотвращения конфликта на религиозной почве, несомненно, могут быть гармонизации отношений государства и религиозного объединения и межконфессионального отношения через широкую общественность и самой религиозной организации. Религиозная организация отчетливо понимает значимость своих ролей в миротворческой деятельности, укрепления межконфессионального согласия в обществе и дружбы между народами, населяющими Кыргызстан.

Особому значению священнослужителями муфтията придаются отношения с Православной религиозной организацией. По их взгляду, «в многонациональной Кыргызской Республике, где православие выступает второй по степени религией, не достижения взаимопонимания

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

между Православием и Исламом могут стать смертельно опасными, а взаимопонимания могут принести прекрасному плоду» [5, с. 92].

Основными положениями социальных программ мусульман, подготовленные советом алимов Кыргызской Республики, в связи с изложенными указывается, что мир и согласие в современном Кыргызстане со стороны мусульманских организаций, в частности, означает;

- «признания легитимности законодательства Кыргызской Республики»;
- «сохранения в обществе духовность, высокую мораль, веротерпимость, братские отношения между людьми различной национальности»;
- «взаимоуважение в диалоге и сотрудничестве в социальной области верующим другой традиционной религии и с представителем светской организации» и др.;
- пресечение всяких подстрекательств к религиозным экстремизму, терроризму, содержащее вовлечения кого-либо в религиозную деятельность через использование насилия или угрозы насилия;
- направлен на принятие всех необходимых мер для предупреждения и ликвидации проявления религиозного экстремизма;
- обеспечивает содействие мирным сосуществованиям религиозного объединения, снижения социальной напряженности в обществе, поддержание уважительного отношения между верующими различной конфессии, а также между верующим и неверующим» и др [6, с. 101].

Кроме того, важно выделить меру, которая приведет к достижению прочного мира, по мнению лидера большинства протестантской религиозной организации необходимо подчеркнуть следующие задачи реализации которых является обязательным элементом системы государственной власти:

- содействия единству между народом;
- расширения контактов, преодолевая разделяющий барьер;
- повышения духовного потенциала общества;
- стремления к взаимопониманию;
- усиления работы по воспитанию в личности чувств ответственности за сохранение мира и др.

Их социальные позиции состоят в том, что «через взаимную терпимость, строительство конструктивного диалога и сотрудничества можно объединить людей, которая способствует совершенствованию нашего общества и благоприятствует сохранению религиозных свобод» [7, с. 477].

Негативные отношения абсолютного большинства религиозной организации к самоизоляции и самоустранению от участия в решениях злободневной проблемы, стоящей

перед обществом, способствуют выработке конфессией своего видения перспективы развития государства, своей концепции достижения согласия в обществе; участие объединений в целом и отдельного верующего в миротворческой акции [8, с. 42].

Необходимо отметить, что миротворческие цели религиозной организации в значительных мерах наполнены оптимизмом. При этом для светского ученого представляется очень важным мнение руководителя конфессии, которое учит верующего черпать оптимизм прежде всего, конечно, из веры в неизблемое направление, но вместе с тем также и из фактов существования умудренного опытом личности и ответственного лидера, способного решать многие человеческие вопросы, понимающего, как обеспечить нравственные и духовные стороны воспитания данного поколения [9, с. 75].

Следует восполнить существенные недостатки путем разработки и внедрения в область среднего и высшего образования учебной и воспитательной программы по формированию правового сознания и правовой культуры. Отсутствия таковых приводят к развитию необоснованных и противоправных практик, преследующие свои цели идеологизации образовательной сферы, что выступает серьезным препятствием в формировании толерантного сознания и предупреждения экстремизма в Кыргызской Республике. Кыргызская Республика является светским государством, однако процессы отделения религиозного объединения от государства согласно законам не влекут ограничений прав члена указанного объединения на участие на равне с другим гражданином в управлениях делами страны. Поэтому сама религиозная организация относится к законам как универсальным регуляторам отношений в современном обществе в целом; отношение государства и религиозного объединения и межконфессионального отношения, в частности [10]. В результате этого остаются высокими доверие религиозной организации к органу, ответственному за совершенствование нормативных баз отношений государства и религиозного объединения и этим вселяется уверенность в том, что правовой способ разрешения конфликта, возникающего в сфере отношения государства и религиозного объединения и межконфессионального отношения, будет одинаковой степени приемлемым и для государственного органа, и для религиозной организации. В связи с этим многоконфессиональность объективно увеличивает необходимость правового регулирования, выступая в качестве факторов укрепления законности на основах нравственности и должна быть в активном пользовании с целью укрепления правовых

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

систем демократического общества [11, с. 102]. А сохранения толерантности между представителем различной религии и конфессии напрямую зависят от формирования у их последователя уважения к праву как основным инструментам гармонизации отношения государства и религиозного объединения и межконфессионального отношения.

Conclusion

Представляется целесообразным отметить, что противоречие в сфере отношения государства как с религиозной организацией в целом, так и с отдельным гражданином из числа верующего характерна не только для Кыргызстана или стран СНГ. Необходимое условие для них существует также и в Западной Европе, и ближнем Востоке, и в США. Отмечая о проблеме систем дифференциации уровня правового статуса религиозной организации в Италии (принципы построения отношения государства с конфессией), профессором права в Миланском университете Сильвио Феррари, в частности, отмечается, что эти системы дают слишком много полномочий общественной власти для решения вопросов о том к каким правовым статусам необходимо отнести группу согласно итальянскому закону. Религиозная община не имеет неотъемлемого права на заключение соглашения с правительством; правительство посредством дискреционной власти определяет, о возможности соглашения с данной религиозной организацией. Нет никаких барьеров для защиты от государственной власти, не должным образом использующее свою дискреционную власть, чтобы оказать предпочтение деноминации по политическому соображению.

В соответствии с мнением профессора Коула Дьюрема вполне обоснованным является религиозная свобода, независимо от полномочий санкционирования или разрешения верующему

нарушать закон. Причинами обеспокоенности является то, что в противном случае любая религиозная организация (возможно, любой верующий) стала бы законами для себя.

И это справедливо для общества с развитыми демократическими институтами. В нашем же недалеком прошлом главенствовала точка зрения, что религиозное сознание при социализме совершенно не влияет на правосознание. Исходя из того, что церковь отделена от государства, юридические учреждения социалистического общества не могут быть связаны с конфессиональными. Религиозные же и правовые нормы или «нейтральны по отношению друг к другу, когда они регулируют различные социальные сферы, или противодействуют друг другу, когда конфессии незаконно выходят за рамки религиозной деятельности».

То есть речь здесь не идет об ограничении нормами права религиозных свобод. Источник противоречий между правовыми и религиозными нормами изначально усматривался только в нарушении закона религиозными организациями. Но даже тогда «преодоление противоречий» с помощью одностороннего силового давления государства на конфессии фактически признавалось малоэффективным. В случаях коллизий правовых и религиозных норм государство, конечно, могло с помощью специальных юридических актов наложить запрет на исполнение гражданами определенных религиозных предписаний. Однако даже угроза уголовного наказания часто оказывалась при этом малоэффективной, ибо в силу устойчивости религиозных убеждений и авторитета религиозных организаций установления преследуемых государством конфессий могут длительное время действовать и после их запрета, находясь в состоянии противодействия с нормами законодательства.

References:

1. (n.d.). Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki.
2. Kudryavtsev, V. N. (1995). Yuridicheskiy konflikt. *Gosudarstvo i pravo*, #9, 102.
3. Tabakaru, D. (1997, Feb. 27-28). K voprosu o konfliktogennyih faktorah v mezhkфессиональных otnosheniyah. *Mezhkфессиональный mir i konsolidatsiya obschestva. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii.* (p.53). M.: Rossiyskaya
4. akademiya gosudarstvennoy sluzhbyi pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii.
4. Zaluzhnyiy, A. G. (2004). *Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov o svobode sovesti, religioznyih ob'edineniyah i protivodeystvii ekstremizmu.* Nauchno-metodicheskoe posobie. (p.147). M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri Generalnoy prokurature RF.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	

5. Dozortsev, P. N. (1998). *Genezis otnosheniy gosudarstva i tserkvi* (isto-riko-bibliograficheskiy aspekt). (p.92). M.: Manuskript.
6. Mchedlov, M. L., Gavrilov, Y. L., & Shevchenko, A. G. (2004). Mirovozzrencheskie predpochteniya i natsionalnyie razlichiya. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, # 9, 101.
7. Yanovskiy, R. G. (2004). *Patriotizm; O smysle sozidayuschego sluzheniya Cheloveku, Narodam Rossii i Otechestvu* / In-t sots.-polit. Issledovaniy RAN. (p.477). M.: Kniga i biznes.
8. Pristanskaya, O. V. (2004). *Pravo nesovershennoletnih na informatsionnuyu bezopasnost*. Rol religioznyih ob'edineniy, shkolyi i obschestvennosti v preodolenii besprizornosti i ukreplenii npravstvennogo zdo-rovyia podrastayuschego pokoleniya. Materialy konferentsii. 1VL: PBOYuL Izmaylova. S.», p. 42.
9. Ferrari, S. (1996). *Tserkov i gosudarstvo v Zapadnoy Evrope: italyanskaya model*. Sm.; Modeli tserkovno-gosudarstvennyih otnosheniy stran Zapadnoy Evropyi i SShA. (p.75). Kiev.
10. Dyurem, K. (1996). ml. Svoboda religii: model SShA. Sm.: Modeli tserkovno-gosudarstvennyih otnosheniy stran Zapadnoy Evropyi i SshA. (p.75). Kiev.
11. Klochkov, V. V. (1978). *Religiya, gosudarstvo, pravo*. (p.102). M.: Myisl.